

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ
115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17
<http://www.msk.arbitr.ru>

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва
10 марта 2026 года

Дело № А40-279580/2025-52-2092

Резолютивная часть определения объявлена 06 февраля 2026 года.
Определение в полном объеме изготовлено 10 марта 2026 года.

Арбитражный суд в составе председательствующего судьи Галиевой Р.Е.,
при ведении протокола секретарем с/з Дедаевой М.А.
рассмотрев в судебном заседании дело
по заявлению **Акционерное общество «Россети Центр инжиниринга и управления
строительством Единой энергетической системы»** (ИНН: 7728645409,) об отмене решения Арбитражного центра при Российском институте современного арбитража от 30.07.2025 по делу № D4277-23,
заинтересованное лицо:
**АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО "ВЕТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ОТДЕЛЬНАЯ
ГЕНЕРИРУЮЩАЯ КОМПАНИЯ"** (ИНН: 5036118291)

При участии:
от истца – Сычев В.А. (паспорт, диплом, доверенность от 27.10.2025)
от ответчика – Чередник С.В. (паспорт, диплом, доверенность от 24.12.2025)

УСТАНОВИЛ:

Акционерное общество «Россети Центр инжиниринга и управления строительством Единой энергетической системы» (далее – заявитель) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением об отмене решения Арбитражного центра при Российском институте современного арбитража от 30.07.2025 по делу № D4277-23.

К участию в деле в качестве заинтересованного лица привлечено **АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО "ВЕТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ОТДЕЛЬНАЯ ГЕНЕРИРУЮЩАЯ КОМПАНИЯ"**.

Заявитель требования по заявлению поддержал.

Заинтересованное лицо возражал против удовлетворения исковых требований по доводам, изложенным в отзыве на исковое заявление.

В обоснование заявления об отмене решения третейского суда заявитель ссылается на следующие обстоятельства.

Решением Арбитражного центра при Российском институте современного арбитража (далее – Третейский суд) от 30.07.2025 по делу № D4277-23 (далее – Решение) суд обязал АО «Россети ЦИУС ЕЭС» (далее - Заявитель) осуществить демонтаж аккумуляторов (элементов) аккумуляторных батарей АБ-1 типа SGH17D8GroE800 №: 5, 7, 11, 17, 20, 22, 31-34, 36-41, 43, 49, 50, 52, 53, 64-66, 68, 69, 73-79, 82-85, 87, 89-93, 95, 97, 100-104; и АБ-2 типа SGH17D8GroE800 №: 2, 6, 9, 11-15, 19, 24, 28, 29, 32, 35, 37, 40-42, 47-49, 51, 56, 59, 65-67, 70, 71, 73, 75-81, 85, 93-95, 98, 101 в помещении аккумуляторной ПС 330 кВ «Барсуки» и произвести их замену на аккумуляторы (элементы) аккумуляторных батарей того же типа надлежащего качества, соответствующие требованиям договора от 13.03.2020 № 347/584-Д и приложений к нему; а также осуществить монтаж поставленных аккумуляторов (элементов) аккумуляторных батарей, провести пусконаладочные работы, осуществить испытания новых аккумуляторов (элементов) аккумуляторных батарей и ввести их в эксплуатацию.

Заявитель считает, что Решение суда подлежит отмене на основании ч. 4 ст. 233 АПК РФ.

Как полагает заявитель, Третейский суд, вынесший Решение на основании выводов экспертного заключения, которые носят предположительный характер, нарушил принцип законности.

По мнению АО «ВетроОГК» дефекты батарей возникли в связи с их ненадлежащим качеством. Заявитель же указывал, что дефекты возникли в связи с ненадлежащей эксплуатацией.

Поскольку вопрос установления причин выхода из строя части аккумуляторных батарей являлся ключевым для правильного разрешения спора, в ходе рассмотрения спора судом была назначена судебная экспертиза.

В материалы дела было представлено экспертное заключение от 28.04.2025 № 921-1-77-76, согласно выводам которого дефекты аккумуляторных батарей образовались в результате брака производителя. При этом доказательств такому выводу эксперты не представили.

Экспертами при ответе на 9-ый вопрос (Могли ли выявленные дефекты аккумуляторных батарей АБ-1 и АБ-2 быть вызваны нарушением режимов эксплуатации (если да, указать, какими именно) и имеются ли подтверждения того, что такие нарушения были допущены и стали причиной возникновения? Через какое время вызванные данной причиной дефекты обычно проявляются?) сделан вывод, что причиной образования дефектов аккумуляторных батарей явился заводской брак.

При этом у экспертов отсутствовали необходимые данные.

Во-первых, вывод при ответе на 9-ый вопрос сделан экспертами в отсутствии данных регистрации показателей в период с момента сдачи в эксплуатацию АБ в составе СОПТ с 27.11.2020 (в соответствии с инспекционным журналом АБ-1 и АБ-2) до 01.10.2021 (иллюстрация №79 стр. 404 экспертного заключения от 28.04.2025 № 921-1-77-76).

У экспертов отсутствовали данные за первые 10 месяцев эксплуатации, экспертами данный период времени не оценивался, в связи с чем отсутствует достоверная информация о величинах температур помещений, токов подзаряда, напряжений, то есть информация, подтверждающая нормальную эксплуатацию аккумуляторных батарей в данный период времени.

По мнению Заявителя, именно в этот период времени могли произойти воздействия (повышенная температура или ток) на элементы аккумуляторных батарей, что могло привести к возникновению дефектов (данный случай попадает в разряд - «повышение температуры, напряжение заряда и частота циклов заряд-разряд»).

При опросе эксперт Незевак В.Л. подтвердил, что данные за первые 10 месяцев эксплуатации не были предоставлены Заинтересованным лицом экспертам, и, следовательно,

ими не рассматривались и не дал однозначный ответ, что эти данные не могли повлиять на выводы экспертного заключения от 28.04.2025 № 921-1-77-76.

Во-вторых, представленные в экспертном заключении от 28.04.2025 № 921-1-77-76 сведения носят некорректный характер, о чем заявил сам эксперт.

Эксперт Незевак В.Л. подтвердил, что графики с указанием частоты дискретизации данных, представленные в заключении (стр. 404 - 406), отражают некорректную информацию, что вызывает сомнения в обоснованности и достоверности проведенного исследования.

Таким образом, вывод экспертов на 9-ый вопрос нельзя признать обоснованным, поскольку он носит предположительный характер.

Кроме того, отсутствует проверка гипотезы, что герметичность каналов борна нарушена вследствие нагрева борна и соответствующим ссыханием компаунда и появления паров электролита на борне под уплотняющей резиновой манжетой с последующим ее вздутием и разрывом, аналогично стр. 341 п. 5 экспертизы.

В случае перегрева пластин элементов аккумуляторных батарей компаунд между свинцовым борном и крышкой элемента аккумуляторных батарей начинает сохнуть (пары электролита проходят сквозь трещины) и, соответственно, нарушается герметичность емкости аккумулятора, что и видно на дефектных образцах, то есть перегрев мог стать причиной образования дефектов.

При ответе на 10-ый вопрос экспертами не были проведены необходимые исследования. Вывод, что причиной дефекта служит заводской брак, не подтвержден доводами экспертов, инструментальным, регистрационным методом, методом испытаний и пр., кроме предположений, сделанных в выводе, а также исследовании по вопросу №10.

Низкое качество изготовления пластин ничем не подтверждено и основано только на предположениях экспертов, поскольку отсутствует экспертиза проверки качества и состава пластин аккумуляторов.

При опросе эксперт Незевак В.Л. подтвердил, что «химический анализ [пластин] не проводился».

При этом из анализа всех партий элементов аккумуляторных батарей, как смонтированных в 2020 году, так и партии 2022 года, установленной после проведения заводской экспертизы (стр. 384 Табл. №9, стр. 389 Табл. №10), усматривается, что вне зависимости от партии и года выпуска выявлена коррозия элементов аккумуляторных батарей.

В случае низкого качества пластин, дефекты проявились бы у всех элементов одной партии с такими пластинами, а из анализа видно, что во всех партиях есть элементы как с дефектом, так и без дефектов.

В случае с низким качеством герметизации элементов также дефекты проявились бы у всех элементов одной партии, а из анализа видно, что во всех партиях есть элементы как с дефектом, так и без дефектов.

Таким образом, системный характер образования дефектов не прослеживается.

С учетом того, что поставка осуществлялась из 9-ти разных партий и разных годов (2020 и 2022), то причина возникновения дефектов – заводской брак - не усматривается, т.к. не подтверждена доводами, инструментальным, регистрационным методом, методом испытаний и пр.

Эксперт Ушаков С.Ю. подтвердил, что вывод о наличии производственного брака в аккумуляторных батареях был сделан методом исключения наименее вероятных версий о нарушениях при монтаже, пуско-наладочных работах или эксплуатации и носит предположительный характер.

Учитывая, что эксперты не знали ничего о технологии производства аккумуляторных батарей, вывод о наличии производственного брака не мог быть высказан в форме однозначного суждения, что было подтверждено экспертом Ушаковым С.Ю.

Таким образом, вывод о наличии производственного брака нельзя признать однозначным, достоверным и обоснованным выводом экспертов. Данный вывод не мог быть

положен в основу Решения и являться основанием для возложения на Заявителя обязанности по устранению дефектов, поскольку вина Заявителя в образовании дефектов не подтверждена соответствующими доказательствами.

Рассмотрев материалы дела, заслушав пояснения заявителя, оценив представленные доказательства в порядке ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд пришел к выводу об отказе в удовлетворении заявления.

В соответствии с ч. 3 ст. 233 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, решение третейского суда может быть отменено арбитражным судом лишь в случае, если сторона, подающая заявление об отмене такого решения, представит доказательства того, что:

1) одна из сторон третейского соглашения, на основании которого спор был разрешен третейским судом, не обладала полной дееспособностью;

2) третейское соглашение, на основании которого спор был разрешен третейским судом, недействительно по праву, которому стороны его подчинили, а при отсутствии такого указания - по праву Российской Федерации;

3) решение третейского суда вынесено по спору, не предусмотренному третейским соглашением или не подпадающему под его условия, или содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы третейского соглашения. Если постановления третейского суда по вопросам, которые охватываются третейским соглашением, могут быть отделены от постановлений по вопросам, которые не охватываются таким соглашением, может быть отменена только та часть решения, которая содержит постановления по вопросам, не охватываемым третейским соглашением;

4) состав третейского суда или процедура арбитража не соответствовали соглашению сторон или федеральному закону;

5) сторона, против которой принято решение третейского суда, не была должным образом уведомлена об избрании (назначении) третейских судей или о времени и месте заседания третейского суда либо по другим уважительным причинам не могла представить в третейский суд свои объяснения.

Согласно ч. 4 ст. 233 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд отменяет решение третейского суда, если установит, что:

1) спор, рассмотренный третейским судом, в соответствии с федеральным законом не может быть предметом третейского разбирательства;

2) решение третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации. Если часть решения третейского суда, которая противоречит публичному порядку Российской Федерации, может быть отделена от той части, которая ему не противоречит, может быть отменена только та часть решения третейского суда, которая противоречит публичному порядку Российской Федерации.

Довод Заявителя о том, что позиция Заинтересованного лица основывается на пунктах Арбитражного решения, в которых приведена его позиция, подлежит отклонению. В Арбитражное решение содержат ссылки на выводы, которые сделаны Составом арбитража на основании полного и всестороннего изучения материалов дела, так в п. 330, 331, 333 Состав Арбитража указывает:

При оценке рассматриваемого доказательства Состав арбитража отмечает то единогласие, которое эксперты продемонстрировали, не только подписываясь под выводами своего заключения, но и разъясняя их содержание в ходе устного слушания. В процессе опроса предлагалось высказаться каждому из четырех присутствовавших экспертов, и все они соглашались со словами своих коллег, повторяя их пояснения или дополняя их в том же русле.

Указанное обнаруживает не только высокую квалификацию экспертов и глубокое понимание предмета исследования, но и то, что к изложенным в Совместном заключении экспертов по делу № D4277-23 выводам они пришли по итогам всестороннего и полного анализа все вместе.

Состав Арбитража в п. 349, 350 Арбитражного решения приходит к аналогичному выводу, указывая, что, отвечая на вопрос Дополнительный стороны о том, сделан ли вывод о производственном браке методом исключения и носит ли он предположительный характер, эксперты пояснили: эксперты действительно применяли метод исключения, однако он является допустимым и приемлемым в проведении подобных экспертных исследований; при этом вывод о производственном браке обосновывается характером обнаруженных дефектов. Эксперты неоднократно констатировали, что данный вывод не носит предположительного или вероятностного характера, основан на полном и всестороннем анализе изученных данных и проведенных исследований.

Кроме того, как указал Состав арбитража в Арбитражном решении, что Совместное заключение экспертов по делу № D4277-23, на которое Ответчик желает приобщить рецензию, не является доказательством, исходящим от какой-либо Стороны и Истца в частности. Поэтому именно приобщение рецензии со стороны Ответчика с одновременным с ограничением Истца в праве в разумный срок представить позицию по ней стало бы нарушением принципа состязательности и равного отношения к Сторонам (п. 217 Арбитражного решения).

При исследовании материалов дела арбитражный суд ограничивается установлением наличия или отсутствия оснований для отмены решения третейского суда, предусмотренных статьей 233 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а также исследованием совокупности представленных в обоснование требований доказательств, не допуская переоценки по сути конкретных обстоятельств дела.

Под публичным порядком в целях применения ст. 233 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации понимаются фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы Российской Федерации.

В соответствии с определением Конституционного Суда РФ от 25.02.2010 № 225-О-О основу российского публичного правопорядка составляют общие начала, которые обладают универсальностью, высшей императивностью и особой общезначимостью; основополагающие принципы означают: равноправие спорящих сторон, состязательность процесса, беспристрастность рассмотрения конфликта, законность и справедливость выносимого решения.

Для отмены или отказа в принудительном исполнении решения третейского суда по мотиву нарушения публичного порядка суд должен установить совокупное наличие двух признаков: во-первых, нарушение фундаментальных принципов построения экономической, политической, правовой системы Российской Федерации, которое, во-вторых, может иметь последствия в виде нанесения ущерба суверенитету или безопасности государства, затрагивать интересы больших социальных групп либо нарушать конституционные права и свободы физических или юридических лиц.

Статья 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантирует судебную защиту его прав.

Нарушение публичного порядка как основание для отмены решения третейского суда должно заключаться в нарушении конкретных основополагающих принципов права и иметь конкретные правовые последствия для заявителя в виде ущемления его прав и законных интересов.

В свою очередь в нарушение ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации данные доказательства не представлены.

Заявителем не представлено каких-либо доказательств того, что оспариваемое решение третейского суда нарушает основополагающие принципы российского права и противоречит публичному порядку Российской Федерации.

Доводы Заявителя, изложенные как в Заявлении об отмене решения третейского суда, так и в возражениях на отзыв, выражают несогласие с существом решения третейского

суда и не являются основанием для признания факта противоречия решения третейского суда публичному порядку Российской Федерации.

Фактически заявление об отмене решения третейского суда было подано заявителем в связи с несогласием с результатом рассмотренного спора, однако пересмотр решения третейского суда по существу не допустим.

В соответствии с вышеизложенным, суд приходи к выводу, что арбитражное решение от 30.07.2025 г. по делу D 4277-23 не противоречит публичному порядку РФ, вынесено с соблюдением принципов законности, состязательности, равноправия сторон гражданско- правовых отношений.

В силу ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Доказательства, подтверждающие наличие правовых оснований для отмены решения Арбитражного центра при Российском институте современного арбитража от 30.07.2025 по делу № D4277-23, заявителем не представлены.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 230, 233 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

В удовлетворении заявления отказать.

Определение может быть обжаловано в Арбитражный суд Московского округа в течение месяца со дня его вынесения.

Судья

Р.Е. Галиева

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Федеральное казначейство

Дата 11.09.2025 09:55:01

Кому выдана Галиева Рената Евгеньевна